

24.
D-156.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Н. А. МАЕВА

ВЫПУСКЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12

1876

D 24
156

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. МАЕВА

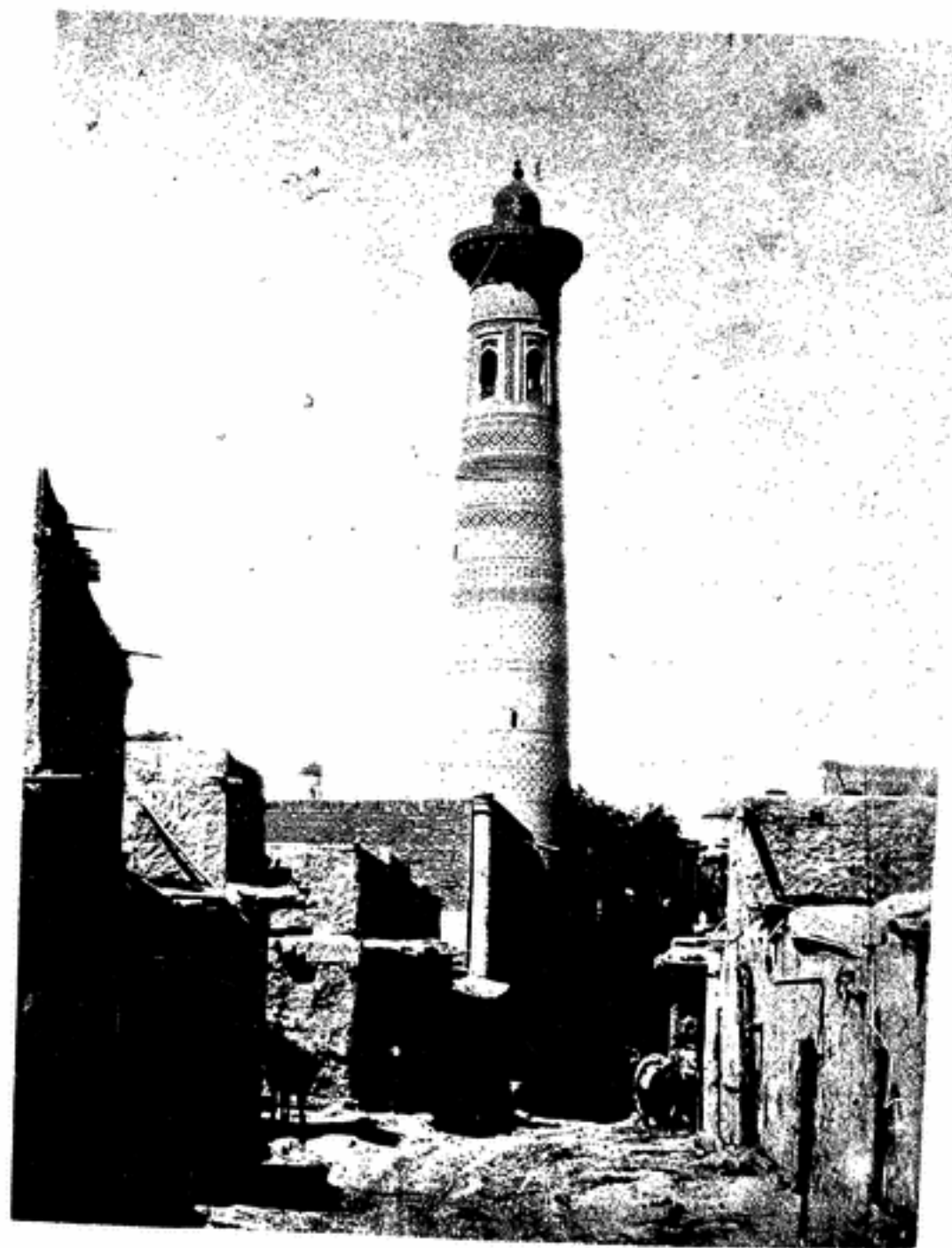
ВЫПУСКЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІА И ХРОМОЛІТОГРАФІА А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12

1876

КНИГА ИМЕЕТ
ДЕФЕКТ ОРИГИНАЛА
И
ДЕФЕКТ ПЕРЕПЛЕТА



*Мечеть Сунду-Бая
Т. Куба*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историческій очеркъ Семипалатинска <i>И. Земляницина</i>	1
✓ Торговня сношенія съ Кашгаромъ <i>Н. Маева</i>	86
Опытъ разведенія кашемирскихъ козь въ горахъ Сибири <i>Н. Маева</i>	90
О русскихъ поселеніяхъ къ югу и къ западу отъ Иссыкъ-куля <i>Н. Сьерриева</i>	100
Озеро Иссыкъ-куль и его долины * *	147
Юридическіе обычаи киргизъ и о народномъ судѣ у кочеваго населенія Туркестанскаго края, по обычному праву (занъ) <i>Г. Заряжскаго</i>	151
Отъ Хивы до Кунграда <i>А. Куна</i>	203
Культура оазиса низовьевъ Аму-дарьи <i>Его же</i>	223
Азіатскій Ташкентъ <i>П. Маева</i>	260

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ:

✓ Свѣдѣнія о торговой и промышленной статистикѣ азіатскаго населенія г. Ташкента <i>Н. Пантусова</i>	1
✓ Свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ <i>И. Вирскаго</i>	
а) Этнографическій, сельскохозяйственный и общесловный составъ населенія округа за 1872 г.	10
б) Волости Зеравшанскаго округа по свѣдѣніямъ 1873—74 гг.	57
в) Численность населенія русской части гг. Самарканда, Катта-куртана, Пенджакента и укр. Каменный мостъ	113
✓ г) Свѣдѣнія о туземныхъ школахъ, медресе, учащихся и учащихся въ округѣ за 1874 г.	114
д) Медресе, мечети Самарканда и ихъ вакуфы	116
е) Русскія училища для дѣтей русскихъ и туземцевъ въ округѣ	118
ж) Число фабрикъ, лавокъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ азіатской части г. Самарканда	119
з) Водочные и пивоваренные заводы и питейныя заведенія въ Зеравшанскомъ округѣ	121
и) Свѣдѣнія о числѣ проказенныхъ въ Зеравшанскомъ округѣ	122
✓ Торговые и караванные пути въ Туркестанскомъ краѣ и стоимость провоза <i>Н. Пантусова</i>	
а Перевозочные средства въ Туркестанскомъ краѣ	123

б) Ташкентско-Вѣрненско-Семипалатинскій путь	128
в) Ташкентско-Каркаралинско-Семипалатинскій путь	130
г) Ташкентско-Казалинско-Оренбургскій путь	131
д) Ташкентско-Акмолинско-Петропавловскій путь	132
е) Ташкентско-Ходжентско-Коканскій (арбяной) путь	134
ж) Ташкентско-кокандскій горный путь	136
з) Ташкентско-Самаркандскій путь	138
✓ Статистическія свѣдѣнія по Кульджинскому району <i>Н. Пантусова</i> .	
а) Перепись юртовладѣльцамъ торгоутской волости	140
б) Населеніе по сословіямъ и племенамъ за 1873 г.	150
в) " " по вѣроисповѣданіямъ	152
г) Число учебныхъ заведеній и учащихся	153
д) Число ремесленниковъ въ средѣ населенія этого района	154
е) Число фабрикъ и заводовъ	156
ж) Городское хозяйство г. Кульджи	158
з) Число разнаго рода зданій въ Кульджинскомъ районѣ	160
и) Скотоводство этого района	161
к) О числѣ учащихся въ Кульджинской народной школѣ въ 1873—74 г.	162
✓ л) Сельско-хозяйственное распредѣленіе земель въ районѣ	164
м) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ участкахъ района за 1873 г.	166
н) Движеніе ввозной и отпускной торговли въ Кульджинскомъ районѣ за 1873 г.	168
* о) Движеніе ввозной и отпускной торговли въ томъ же районѣ за 1874 г.	172
✓ Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Кульджинскомъ султанатѣ въ 1868—9 и 1869—70 годахъ <i>Н. Пантусова</i> .	
а) Количество бековъ въ Кульджинскомъ султанатѣ въ 7-мъ году та- ранчинскаго счисленія	196
б) Число духовныхъ муллъ	198
в) Число должностныхъ лицъ	199
г) О сборѣ зякета съ торговцевъ серебромъ и товарами	200
✓ д) " " " киргизовъ баранами	202
е) " " султаномъ хлѣба и масла и расходѣ	202
ж) О доходахъ бывшаго Кульджинскаго султана въ 1870 г.	203
з) О расходахъ	204



*Сейдъ Магаметъ-Рахимъ-Богатуръ
Ханъ Хивинскій.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕМИПАЛАТИНСКА И ЕГО ТОРГОВЛЯ.

I.

Исторія городовъ западной Сибири не лишена интереса. Архивы многихъ изъ нихъ заключаютъ собранія матеріаловъ историческихъ и статистическихъ, по большей части нетронутыхъ еще никѣмъ, особенно въ отношеніи торговомъ и промышленномъ. Мы имѣемъ общее «Историческое обозрѣніе Сибири» г. Словцова, но оно не знакомитъ насъ съ сибирскими городами, въ частности, сколько знакомитъ статистическое обозрѣніе Сибири Гagemейстера. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи собрано много данныхъ о времени и цѣли основанія сибирскихъ городовъ и остроговъ, и о мѣрахъ, которыя русское правительство принимало, какъ для распространенія своей власти въ Сибири, такъ и къ заселенію ея, по избраннымъ направленіямъ, о результатахъ этихъ мѣръ, а также о сибирской торговлѣ и промышленности.

Завоеваніе Сибирскаго царства Ермакомъ и упроченіе русской власти послѣ того на берегахъ рѣкъ Иртыша, Тобола и Оби, должно было вызвать и дальнѣйшее обладаніе верховьями этихъ рѣкъ. Отъ Тобольска, резиденціи сибирскихъ воеводъ, построеннаго близъ татарской станицы Искера въ 1587 году, завоеванія наши распространились далѣе въ глубь страны по Иртышу, Оби и Тоболу. Конечно, это достигнуто было не вдругъ, а постепенно. Преслѣдуя послѣдняго сибирскаго царя Кучума въ степяхъ Барабинскихъ, мы невольно уклонились на сѣверъ, подчинили русскому владычеству обитавшіе здѣсь народы и стали твердою ногою въ завоеванной странѣ. Слухи объ успѣхахъ нашего оружія давали съ каждымъ годомъ новыхъ подданныхъ царю московскому; такъ татарскій князь Таянъ, жившій въ верховьяхъ р. Томи, отправился въ 1604 году въ Москву и подалъ тамъ царю Борису Годунову челобитную, прося его, со всѣмъ родомъ, принять въ подданство Россіи; предложивъ въ своей землѣ по-

строить русскій городъ, онъ общался всѣми мѣрами способствовать къ приведенію подъ русское подданство сосѣднихъ народовъ. Предложеніе Таяна было принято и въ томъ же, 1604 году на правомъ берегу р. Томи основанъ городъ, получившій названіе Томска (1). Путь къ нему лежитъ черезъ Тарскій острогъ (гор. Тара *), построенный въ 1594 г. при впаденіи р. Архарки въ Иртышъ (2). Тарскій острогъ былъ второй укрѣпленный пунктъ, послѣ Тобольска, на р. Иртышѣ. Онъ служилъ съ одной стороны промежуточнымъ пунктомъ между Тобольскомъ и Томскомъ и постомъ, начальствующимъ надъ Барабинскою степью, въ которой жили татары, прежніе обитатели Сибири, вступившіе въ русское подданство съ самаго завоеванія ея; съ другой стороны, онъ же служилъ коммуникаціоннымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ движеній по р. Иртышу, гдѣ жили джунгарскіе калмыки, дѣлавшіе безпрестанно непріязненные вторженія въ Барабинскую степь (3).

Для защиты барабинскихъ татаръ отъ вторженія калмыковъ и отъ грабежей киргизъ, въ началѣ XVII столѣтія правительство наше предприняло занять верховья рѣки Иртыша и устроить на ней рядъ крѣпостей и редутовъ. Въ Барабинской же степи построена была въ 1722 г. небольшая деревянная крѣпость, подъ названіемъ Каинскій постъ (г. Каинскъ) (4).

Императоръ Петръ 1-й, 22-го мая 1714 года предписалъ полковнику Бухгольцу отправиться въ Сибирь, взять отъ сибирскаго воеводы 1,500 человекъ команды и идти на «Ямышъ озера;» людей помѣстить на зиму около него, во вновь устроенной на правомъ берегу Иртыша Ямышевской крѣпости, или около нея, гдѣ возможно, а весною идти къ г. Иркету, откуда привозилось въ Тобольскъ песочное золото; а идучи по Иртышу, строить редуты, для склада провіанта и коммуникаціи» (5).

Полковникъ Бухголецъ прибылъ въ Тобольскъ и отправился вверхъ по Иртышу; достигнувъ озера Ямышъ, лежащаго на правомъ берегу Иртыша,—онъ построилъ около него, на томъ же берегу рѣки, Ямышевскую крѣпость въ 1715 г.; но будучи осаж-

* Тара стояла сначала при устьѣ р. Тары, выше настоящаго своего мѣстоположенія, куда городъ переведенъ былъ гораздо позже.

денъ въ ней калмыками, и не имѣя возможности держаться въ ней по недостатку провіанта и убыли людей,—весною 1717 года оставилъ крѣпость и отплылъ обратно къ Тобольску. На пути остановился онъ при устьѣ р. Оми, гдѣ и построилъ Омскую крѣпость (6).

Мысль о занятіи береговъ Иртыша, не смотря на неудачу экспедиціи полковника Бухгольца, не оставляла императора Петра 1-го, тѣмъ болѣе, что мудрый преобразователь Россіи не хотѣлъ ограничиться завоеваніемъ только береговъ Иртыша, а желалъ покорить и страны дальней Азіи, съ цѣлю получить съ р. Сыръ-Дарьи песчаное золото. (7) Посланному въ Сибирь въ 1719 г. генералъ-маіору Лихареву предписывалось идти изъ Тобольска по иртышскимъ крѣпостямъ, гдѣ расположены были наши гарнизоны, до озера Зайсана, построить на немъ крѣпость и развѣдать о пути до Иркета, а также изслѣдовать причины, по которымъ Бухголецъ оставилъ Ямышевскую крѣпость (8).

Лихаревъ достигъ цѣли: онъ дошелъ до озера Норъ-Зайсана и верхняго Иртыша, имѣлъ здѣсь стычку съ калмыками и отбилъ сдѣланное на него нападеніе. Возвращаясь съ Зайсана въ 1720 году, онъ построилъ при выходѣ Иртыша изъ Алтайскихъ горъ, крѣпость Усть-каменогорскую (9).

Въ 1721 году Петръ 1-й повелѣлъ: «крѣпость Ямышевскую укрѣпить и селить, а прочія разорить новыя, кромѣ Ямышевской».

«Съ Контайшею сдѣлать миръ и завести купечество съ нимъ, а равно съ китайскими городами Селимъ и Даба, также къ жилицу Далай-Ламы; сіе купечество не для прибыли дѣлать, но «посылать съ купцами искусныхъ людей при купцахъ, дабы высмотрѣть о золотѣ, гдѣ родится и сколько, и каковъ путь, и «можно ли достать; хотя и съ трудомъ, но овладѣть тѣмъ мѣстомъ» (10).

Такимъ образомъ положено начало ряду укрѣпленій на Иртышѣ,—укрѣпленій, предназначавшихся быть передовыми постами, съ цѣлю приведенія въ исполненіе дальнѣйшаго распространенія владѣній нашихъ въ странахъ Средней Азіи и торговли съ ними, а равно съ Китаемъ и Тибетомъ.

въ въ

Маланія предкал- (20)

было ьскѣ, нные ьскую бу- гова-

овлѣ рвыл ьмы-

зили: больш то и про ките-)

гыша 1 на. говъ, рскій ломъ, ь ки- й въ ьнихъ

тамо- 47 к. 752—

Одна изъ такихъ крѣпостей была построена въ 1718 году, въ 15 верстахъ ниже теперешняго города Семипалатинска, близъ семи чудскихъ палатъ, почему и названа Семипалатинскою (11). *)

Съ самаго основанія этой крѣпости сюда, а также и въ кр. Ямышевскую, пріѣзжали для торгова калмыки, джунгарскіе бухарцы и другіе азіатцы (12). Сюда назначенъ былъ таможенный смотритель, а съ 1733 г. таможенный комиссаръ (13).

Въ 1732 г. къ джунгарскому владѣльцу Галданъ-Церену, имѣвшему резиденцію на р. Или, былъ посланъ правительствомъ нашимъ посломъ генералъ-маіоръ Угрюмовъ, съ предложеніемъ: не брать пошлины съ калмыцкихъ купцовъ, выѣзжавшихъ съ торгомъ на Иртышскую линію, а ограничиться взиманіемъ ея только съ русскихъ купцовъ, вывозившихъ азіатскіе товары изъ владѣній Галданъ-Церена, а также просить, чтобы и Галданъ-Церенъ не бралъ пошлины съ русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Джунгарію (10).

Такъ въ бытность Галданъ-Церена не была взята пошлина съ 8 нашихъ купцовъ за товаръ въ 2348 р. 85¹/₂ к. Галданъ-Церенъ отправилъ вмѣстѣ съ Угрюмовымъ своего посла Зогду-Хамсу, съ которымъ въ Семипалатинскую крѣпость пріѣхали въ достаточномъ числѣ джунгарскіе и бухарскіе купцы.

Посолъ Галданъ-Церена возвратился изъ Москвы черезъ Тобольскъ въ 1736 г. съ слѣдующими подарками отъ нашего Двора: 2 шт. парчи съ серебряными и шелковыми травами, одна по зеленой, другая по голубой землѣ, мѣрою по 35 арш. въ каждой штукѣ; 4 горныхъ лисицы, 6 паръ борзыхъ соболей и 3 пары кречетовъ. Кромѣ того Зогду-Хамсу имѣлъ при себѣ различныхъ товаровъ, купленныхъ въ Москвѣ, на сумму 8714 р. 28¹/₂ к., которые предписывалось пропустить, вмѣстѣ съ 10 пищалями и 40 вещами, купленными въ Москвѣ. Съ этого времени калмыки и бухарцы начали пріѣзжать на Иртышскую линію, и въ крѣпости Семипалатинской бывали довольно часто; въ 1738 г. сюда приходилъ значительный джунгарскій караванъ, состоявшій изъ 250

*) Строилъ ее дворянинъ Василій Чередовъ, а вооружилъ полковникъ Ступинъ.

человѣкъ торговцевъ и служителей ихъ; часть его направилась въ крѣп. Ямышевскую, а часть въ г. Томскъ (19).

Въ 1746 вновь проѣхали въ Москву джунгарскіе послы: Мамадаши и Авизбай. Правительство наше повторило свои желанія о продолженіи торговыхъ сношеній чрезъ Сибирскую линію, предписавъ сибирскому пограничному начальству поддерживать съ калмыками доброе согласіе и не дѣлать имъ никакихъ обидъ. (20) По возвращеніи джунгарскихъ пословъ въ 1746 г., и имъ было объявлено, въ Сибирской губернской канцеляріи, въ Тобольскѣ, по содержанію Высочайшей грамоты, что джунгарскіе подданные могутъ пріѣзжать для торгова съ товарами только въ Ямышевскую и Семипалатинскую крѣпости, и что таможенные пошлины будутъ взиматься, по прежнему, съ покупателей привозныхъ товаровъ (22).

Такимъ образомъ торговыми пунктами по заграничной торговлѣ съ средне-азіатскими народами и западнымъ Китаемъ, въ первыя времена были предназначены крѣпости: Семипалатинскъ и Ямышевскъ.

Пріѣзжавшіе сюда торговые калмыки и бухарцы привозили: китайское серебро въ ямбахъ, песочное золото, лисы и соболя шкуры, пригоняли лошадей, барановъ и козъ. Серебро, золото и мягкая рухлядь покупались въ казну по продажной цѣнѣ, а прочіе товары вымѣнивались торговыми людьми и мѣстными жителями, которымъ дозволено было это еще въ 1742-мъ году *).

Въ періодъ постепеннаго занятія русскими береговъ р. Иртыша и устройства по ней редутовъ и крѣпостей, для безопасности нашихъ поселеній въ Барабинской степи отъ калмыцкихъ набѣговъ, джунгарскія владѣнія были довольно значительны. Джунгарскій ханъ владѣлъ тогда Ташкентомъ, Туркестаномъ и Сайрамомъ, отнятыми у киргизъ-кайсацкихъ хановъ; онъ велъ войну съ китаицами, принудивъ ихъ искать помощи у Россіи, съ которой въ свою очередь велъ переговоры о возвращеніи при-иртышскихъ

*) Купленной такимъ образомъ, и частно поступившей въ десятичный таможенный сборъ мягкой рухляди, хранилось въ таможнѣ: въ 1748 на 293 р. 47 к. въ 1749 — на 173 р. 27¹/₂ к., 1750—697 р. 71 к., 1751—410 р. 95³/₄ к. 1752—943 р. 83¹/₂ к., въ 1753—602 р. 68¹/₂ к. с.

мѣстѣ. Русское правительство видѣло въ немъ притязательнаго и сильнаго сосѣда. Но война Джунгаріи съ Китаемъ, внутреннія ея междоусобія, и событія въ подвластныхъ джунгарскому хану азійскихъ странахъ постепенно ослабили Джунгарію (23) и измѣнили ходъ событій въ пользу Россіи. Большая и малая киргизскія орды вступили въ подданство Россіи въ 1758 г. Китайскія же войска стѣснили на всѣхъ пунктахъ джунгарскаго хана, такъ что еще въ 1757 г. онъ потерялъ свою силу, а Джунгарія — свою самостоятельность (24).

Калмыки были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нападенія китайцевъ, удалялась къ границамъ Сибири (25). Земли, на которыхъ кочевали калмыки, тотчасъ были заняты киргизами средней орды и раздѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Такъ султанъ Аблай поселился на рѣчкѣ Чаръ-Курбанъ и Кылчакты; Абдулъ-Фанзъ — на уроч. Чагылъ и по р. Чаганъ, недалеко отъ крѣп. Семипалатинской, въ той части киргизской степи, въ которой нынѣ расположены уѣзды и округа: Каркаралинскій, Сергіопольскій Кокпектинскій (26).

До переселенія киргизъ на земли, занимаемыя калмыками послѣ паденія Джунгаріи, не имѣется никакихъ свѣдѣній о торговлѣ киргизъ въ крѣп. Семипалатинской. О нихъ впервые упоминается въ 1747 году, когда было предписано не брать съ нихъ пошлины за скотъ, пригоняемый въ верхъ-иртышскія крѣпости, для промѣна на хлѣбъ, а въ 1748 году, устроенъ для нихъ же гостинный дворъ въ крѣпости. Вскорѣ послѣ того, въ 1753 г. учреждена была въ Семипалатинской крѣпости пограничная таможня (27).

Съ этого времени сдѣлался свободнымъ торгъ мяскою, рогаткою, серебромъ и золотомъ. Это обстоятельство могло содѣйствовать увеличенію торговыхъ оборотовъ крѣп. Семипалатинской съ азійскими народами. Но война Джунгаріи съ Китаемъ и внутреннія въ немъ междоусобія имѣли большое вліяніе на упадокъ торговли, тѣмъ, что затрудняя свободный проѣздъ каравановъ къ иртышскимъ крѣпостямъ, прекратили провозъ заграничныхъ товаровъ; оттого таможенные сборы въ Семипалатинской таможнѣ уменьшились. Дошло до того, что Сибирскій приказъ, за недостат-

комъ ихъ, на содержаніе таможни *), предписалъ въ 1761 г., для сокращенія издержекъ на жалованье служащимъ, замѣнить должность цолнера въ таможнѣ по прежнему комиссаромъ, съ выдачею ему провіанта по штату 1725 г. и жалованья 5 руб. 3½ коп. сер., вмѣсто 57 руб. 14 коп., отпускаемыхъ цолнеру (28).

Въ періодъ джунгарской войны въ крѣп. Семипалатинской бывали съ торгомъ китайскіе военные люди, которые, кромѣ товаровъ, сбывали намъ ямбовое серебро и плѣнныхъ калмыковъ.

Послѣ паденія Джунгарскаго ханства, вмѣсто джунгарскихъ калмыковъ, мы приобрѣли въ киргизахъ, пришедшихъ на ихъ мѣста, сосѣдей болѣе мирныхъ, болѣе къ намъ расположенныхъ. Они стали искать сближенія съ нами съ самаго начала своего поселенія въ степяхъ при-иртышскихъ. Киргизскій султанъ Абдулъ-Фанзъ въ 1760 г. отправилъ въ С.-Петербургъ своихъ довѣренныхъ: Бекъ-Мурзу и Худайбергента, просить принять его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россійской имперіи и дозволить киргизамъ пріѣзжать для торга въ кр. Семипалатинскую, что и было дозволено (29). Для торга съ ними устроенъ былъ особый мѣшовой дворъ, по проекту 1747 г. въ 15 верстахъ выше крѣп. Семипалатинской, на лѣвой сторонѣ Иртыша, противъ 7 обветшалыхъ чудскихъ палатъ, давшихъ наименованіе крѣпости (30). Мѣшовой дворъ имѣлъ видъ крѣпости, былъ обнесенъ рогатинами, а снаружи имѣлъ земляной валъ, возобновленный въ 1777 г., при устройствѣ въ немъ подвижнаго провіантскаго магазина для войскъ, вышедшихъ въ походъ въ киргизскую степь, для задержанія волжскихъ калмыковъ. Внутри его построены были купеческія лавки и караульный домъ для воинской команды, выславшейся изъ крѣпости, въ видахъ охраненія нашихъ купцовъ отъ грабежа. Кромѣ того, у маяка **), находившагося близъ семи палатъ, было двѣ пушки,

*) По штату 23 августа 1754 г. было назначено на это 130 р. 28½ к. сер.

**) Маякомъ называлось зданіе, гдѣ помѣщалась воинская команда, для охраненія границы. Маяки обносились палисадниками, надолбами и рогатками и находились, какъ на отдѣльныхъ постахъ, такъ и по Иртышской линіи, болѣею частью на половинѣ, между форпостами. При нихъ устроивалась особая вышка на 4 высокихъ столбахъ, набитая сверху хворостомъ, который вѣроятно зажигался, когда нужно было дать знать о непріятелѣ на сосѣдній постъ. Такія вышки были даже въ 1830 годахъ около кр. Семипалатинской, на дорогѣ къ старой крѣпости.

при 1 капралѣ и 5 человекѣ иртышской прислуги, съ приличнымъ количествомъ снарядовъ. Они ставились въ особой батарее. Для перевозки торговыхъ людей, при маякѣ было плоскоутное судно (31).

Съ 1760 г. киргизы, вѣдѣнія султана Абдуль-Фаиза, волостей Увакѣ-Кирейской, Кара-Кирей-Найманской и Бура-Найманской и вѣдѣнія султана Аблая: Увакской, Буринской и Кипчакской, стали прѣзжать съ торгомъ въ Семипалатинскую крѣпость, а съ 1765 года прѣзжали уже на мѣновой дворъ, привозя съ собой для промѣна: мягкую рухлядь, овчины, мерлушки, пригоняли рогатый скотъ, барановъ и лошадей. Прѣзды ихъ были преимущественно съ января по май, а также въ июль, августъ и ноябрь мѣсяцахъ. (32). Такъ ихъ прѣзжало: въ 1765 г.—120, въ 1766 г.—60 и въ 1767 г.—20 человекъ. Поводомъ къ устройству мѣноваго двора было то, что дошли до нашего начальства свѣдѣнія о томъ, что китайцы хотятъ привлечь къ себѣ киргизъ, устраивая для торговли съ ними въ бывшей Джунгарской землѣ сотовку, чтобы они ближе къ нимъ прикочевали и тѣмъ привлечь ихъ въ свое подданство, а также и то, что зная обѣщаніе султана Абдуль-Фаиза покровительствовать караванамъ, идущимъ въ Семипалатинскую крѣпость изъ странъ Средней Азии, умножить прѣзды ташкентцевъ, бухарцевъ кашгарцевъ и туркестанцевъ. для которыхъ находили выгоднымъ привозить сюда товары русскіе купцы (33).

Устройство мѣноваго двора около семи обветшалыхъ чудскихъ палатъ оказалось весьма полезнымъ и въ стратегическомъ отношеніи, ибо подвинуло вопросъ о перенесеніи Семипалатинской крѣпости на новое мѣсто, около мѣноваго двора, оказавшагося удобнѣе стараго, по открытой мѣстности, господствовавшей надъ всѣми окрестностями на возвышенномъ, лѣвомъ берегу Иртыша. Со стороны же коммерческой мѣновой дворъ принесъ ту выгоду, что привлекъ азіатцевъ къ привозу своихъ товаровъ и къ посредничеству въ сбытѣ русскихъ товаровъ въ западномъ Китаѣ, чему не мало содѣйствовало и торговое мѣсто, устроенное китайцами на Джунгарской землѣ, вѣроятно то самое, руины укрѣпленій котораго показываютъ близъ Урджарской станицы, на пути въ китайскій городъ Чугучакъ, построенный въ Джунгаріи не прежде завоеванія ея Китаемъ (34).

Предположеніе о перенесеніи Семипалатинской крѣпости со стараго мѣста къ мѣновому двору, начальника Сибирскихъ линій генералъ-поручика Шпрингера, было утверждено еще въ 1767 г., а въ 1770 велѣно было уже заготовлять лѣсъ для построекъ, но приведеніе въ исполненіе этого предположенія остановилось, потому что сибирское начальство было озабочено нападеніемъ на Иртышскую линію волжскихъ калмыковъ, бѣжавшихъ въ 1771 г. изъ Россіи въ свое отечество въ числѣ 169,000 душъ и потомъ—пугачевскимъ бунтомъ. Все таки перевозка лѣсныхъ матеріаловъ производилась (48), а съ 1776 года началась постройка крѣпости, подъ наблюденіемъ капитана Ивана Григорьева Андреева (49), присланнаго изъ Желѣзинской крѣпости. Въ этомъ же году лѣтомъ начали переселяться къ вновь строящейся крѣпости жители старой крѣпости поселяясь, военно-служащіе, а также и часть торговыхъ, внутри ея, а другая часть на правомъ берегу Иртыша, противъ мѣноваго двора, особою слободкою (50). Въ 1777 г. заложена была въ крѣпости, каменная церковь (51), къ декабрю того же года постройка казенныхъ зданій была окончена, а 18 июля 1778 г. прѣхалъ комендантъ крѣпости полковникъ Титовъ со штабомъ, поручивъ завѣдываніе старой крѣпостью майору Соколову (54); торговая слобода на берегу р. Иртыша названа была купеческою или мѣвною слободкою (56). Въ ней помѣстились также иностранные ташкентцы и бухарцы (57). Въ 1782 году Семипалатинскую крѣпость, съ учрежденіемъ Колыванской области, переименовали въ уѣздный городъ (58), по представленію начальника области генералъ-артиллеріи Миллера. 14-го сентября 1790 г. въ крѣпости произошелъ такой сильный пожаръ, что сгорѣла правая половина города отъ Усть-Каменогорскихъ до Ямышевскихъ воротъ и оконченная, но еще не освященная каменная церковь; въ Семипалатинскѣ изъ 172 обывательскихъ домовъ осталось только 88. Послѣ этого пожара жители построились отдѣльнымъ форштадтомъ въ 100 саженьяхъ отъ крѣпости, который и образовалъ рускую часть города (59).

Въ 1792 г. начальникъ Сибирскихъ линій генералъ-майоръ Штрандманъ предположилъ перенести на новое мѣсто и купеческую или мѣновую слободку, находившуюся за рѣчкою Семипалатинскою. Жители этой слободы въ 1795 году подверглись

сильному разоренію отъ разлива р. Иртыша и принуждены были искать другаго мѣста (61), которое и было имъ отведено по Высочайшему повелѣнію, по выбору коменданта Гейцига, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь татарская слободка, называемая въ народѣ «мѣновнымъ». (62) Съ устройствомъ этой слободки, торговцы построили гостинный рядъ между своею и русскою слободкою и перенесли на свой счетъ зданія таможни, построивъ ихъ противу гостиннаго двора (63).

Послѣ пожара 1790 г. изъ крѣпости стали переселяться казаки въ особый форштадтъ и въ 1799 г. онъ показанъ застроеннымъ на планѣ, составленномъ производившимъ инженерныя работы поручикомъ Клениковымъ; до этого казаки жили въ крѣпости, имѣя здѣсь въ 1783 г. только 10 домовъ (64).

Русскіе купцы и ихъ прикащики, скупивши привозимые товары въ обмѣнъ на русскіе, на мѣновомъ дворѣ, отдавали ихъ, а также и русскіе товары, приѣзжавшимъ въ Семипалатинскъ съ своими произведеніями киргизамъ, въ долгъ, отъ чего связи съ ними дѣлались съ каждыиъ годомъ все прочіе и значительнѣе. Но такъ какъ долги эти не всегда платились исправно, то купцы наши принуждены были сами ѣздить въ степь, для сбора долговъ и для встрѣчи каравановъ, вывозя съ собою всегда, на путевые расходы необходимое количество русскихъ товаровъ. Для этого испрашивалось особое дозволеніе начальника Сибирскихъ линій, который, разрѣшая торговцамъ отъѣзды въ киргизскую степь, поручалъ имъ иногда различныя секретныя развѣдыванія о положеніи степныхъ народовъ (65). (Этимъ было положено начало отпускной торговли нашего купечества, чрезъ Семипалатинскъ, такъ что она впоследствии развилась здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Иртышской линіи. Изъ нихъ Бухтарминская крѣпость, избранная первоначально нашимъ правительствомъ, какъ пунктъ для торговли съ Китаемъ, Индією и другими странами, лежащими въ Великой Татаріи, не оправдала ожиданій, по отдаленности отъ центральныхъ мѣстъ Томской губерніи и Иртышской линіи, не смотря на 10-лѣтнюю льготу купечества отъ платежа таможенныхъ пошлинъ за товары, провозимые черезъ Бухтарминскую таможню (66). Осталось обратить вниманіе на Семипалатинскъ, находящійся въ центрѣ, какъ между Иртышскою

линією и Томскою губернією, такъ и между странами Средней Азии и западнаго Китая; повидимому на этомъ основаніи по Высочайше утвержденному докладу 23 іюля 1803 г. министра коммерціи, разрѣшено отправлять за границу караваны, не черезъ одну Бухтарминскую таможню, а и черезъ Семипалатинскую, давая для охраненія ихъ въ пути конвой изъ 10 казаковъ на каждый караванъ (67).

По той-же вѣроятной причинѣ и кр. Усть-Каменогорской не суждено было играть роль торговаго пункта для торговли русскихъ съ западнымъ Китаемъ, хотя и она, также какъ и Бухтарминская, избиралась, для этого правительствомъ, вслѣдствіе заявленія китайцами желанія приѣзжать сюда съ товарами для промѣна ихъ русскимъ, какъ доносилъ объ этомъ въ 1804 г. находившійся въ степи казачій сотникъ Горшковъ. Съ другой стороны служивые китайцы, встрѣтившіеся съ Горшковымъ, вѣроятно и не имѣли искренняго желанія бывать въ Усть-Каменогорскѣ съ торгомъ, а только прикрыли этимъ отзывомъ, бывши на рѣчкахъ Бузонъ и Четыдень, близъ озера Зайсана, въ нынѣшнемъ Кокпектинскомъ уѣздѣ, — свою настоящую цѣль: обозрѣть мѣста въ киргизской степи, гдѣ русскіе мирнымъ путемъ быстро водворили свое владычество. Китайцы дѣлаютъ это и на границѣ Бухтарминской; тамъ они всегда бываютъ въ каждомъ домѣ станичнаго казака, съ предложеніемъ кирпичнаго чаю, дабы или мѣдной трубки (ганза), но бываютъ не для того, чтобы искать выгоднаго покупателя, а чтобы удостовѣриться нѣтъ ли сбора русскихъ войскъ, или военныхъ снаряженій. Въ такомъ положеніи торговыхъ дѣлъ, Семипалатинскъ застало новое преобразование сибирскихъ губерній въ 1804 году: Семипалатинскъ переименованъ былъ въ безуѣздный городъ Бійскаго округа Томской губерніи, съ учрежденіемъ въ немъ вмѣсто магистрата городской ратуши (69).

Линейное начальство по прежнему заботилось и всегда покровительствовало торговлѣ съ Средней Азією и западнымъ Китаемъ. Оно заботилось, чтобы ташкентскіе караваны проходили черезъ киргизскую степь, безъ всякаго стѣсненія, чтобы торговые ташкентцы не подвергались тамъ обидамъ и не платили никакихъ пошлинъ въ пользу правителей киргизскихъ ордъ и, въ случаѣ

опасности отъ грабежей, были впускаемы въ предѣлы Иртышской линіи во всѣхъ ея форпостахъ (70). Въ 1807 г., въ видахъ покровительства торговлѣ, изданы одно за другимъ слѣдующія постановленія, содѣйствовавшія распространенію заграничной торговли, производимой черезъ Семипалатинскъ: (1) Для облегченія купечества въ наймѣ для каравановъ приказчиковъ и работниковъ, пропускать за границу ясачныхъ и лошманныхъ татаръ съ обыкновенными, внутренними паспортами. 2) Чтобы торгующіе на Сибирской линіи азіатцы были освобождены при производствѣ торгова у насъ, на границѣ отъ записки въ число гостей или заѣзжихъ купцовъ (71).

Въ Семипалатинскѣ въ 1800 г. былъ учрежденъ пограничный судъ, для разбора дѣлъ объ ограбленіи каравановъ киргизами, гдѣ засѣдали, кромѣ коменданта, и старшина отъ киргизъ. Судъ этотъ или вызывалъ степныхъ киргизъ на линію и рѣшалъ дѣла миролюбиво, или, захвативъ виновныхъ, подвергалъ ихъ отвѣтственности по всей строгости русскихъ уголовныхъ законовъ. Надо замѣтить при этомъ, что Семипалатинская таможня, при неправильномъ взглядѣ на пограничную торговлю, домогалась только мѣновой торговли съ киргизами, на мѣновомъ дворѣ и противилась пропуску купцовъ и ихъ прикащиковъ съ товарами въ степь, отобравъ даже у нихъ всѣ долговые реестры, гдѣ записаны были долги на киргизъ и требуя объявленія каждой сдѣланной уплаты. Предлогомъ къ этому они выставляли, что продолжительная жизнь купцовъ и ихъ прикащиковъ въ степи заставляла ихъ входить въ связи съ киргизскими женщинами, изъ-за чего происходили ссоры съ киргизами и грабежи (72). Впрочемъ Колывано-Воскресенская Казенная Палата уже въ 1792 г. не признала возможнымъ запрещать купцамъ ѣздить по своимъ дѣламъ за границу (73).

Сами киргизы отъ частыхъ торговыхъ сношеній съ русскими, особенно при кочевьѣ ихъ на внутренней сторонѣ Иртышской линіи, куда многіе изъ принявшихъ подданство перешли на постоянное жительство, — сдѣлались не столь дики и грубы, какъ прежде. Въ видахъ облегченія перехода ихъ на внутреннюю сторону, Высочайше разрѣшено было въ 1799 г. при этомъ переходѣ не взыскивать съ нихъ таможенной пошлины за перевозимое имуще-

ство, а въ 1809 г. — не взыскивать пошлины и за издѣлія, приготовляемые ими во время пребыванія ихъ на внутренней сторонѣ (74).

Заграничная торговля, производившаяся черезъ Семипалатинскъ, требовала устройства, для склада товаровъ, амбаровъ и магазиновъ. Посему купечество, по перенесеніи мѣновой торговой слободки на новое мѣсто, стало просить дозволенія строить противъ города, на заграничномъ (правомъ) берегу Иртыша амбары для склада товаровъ, обращающихся въ заграничной торговлѣ. По полученіи на это разрѣшенія, въ 1795 г. устраивая постепенно амбары за р. Иртышемъ, купечество начало строить тамъ и дома для жительства прикащиковъ и работниковъ. Тутъ же начали селиться и нѣкоторые изъ киргизъ, служившихъ у купцовъ въ работахъ, принявши осѣдлость. Вслѣдствіе этого, за рѣкою Иртышемъ, противъ города Семипалатинска выстроились двѣ новыя слободки, въ которыхъ производилась свободно мѣна русскихъ товаровъ на азіатскіе въ значительныхъ размѣрахъ до 1847 г., когда слободки эти введены въ таможенную черту (75).

(Изъ приведенныхъ ниже сего числовыхъ данныхъ о ввозѣ товаровъ изъ за границы и вывозѣ за границу съ 1770—1821 г., можно вполне убѣдиться, что совершенная свобода въ проѣздѣ нашихъ купцовъ за границу принесла болѣе пользы торговлѣ, чѣмъ тѣ охранительныя мѣры, которыя Семипалатинская таможня, въ видахъ огражденія купечества нашего отъ грабежа киргизъ, силилась привести въ исполненіе въ 1792 г. Съ разрѣшеніемъ въ 1803 г. Семипалатинской таможни пропускать за границу караваны, подобно тому, какъ они пропускались чрезъ Оренбургскую и Бухтарминскую таможни, обороты нашего купечества увеличились въ теченіи десяти лѣтъ болѣе, чѣмъ вдвое, а еще черезъ 10 лѣтъ — почти утроились.

Вывозъ за границу:

Вывозъ изъ-за границы:

	руб.	коп.		руб.	коп.
Въ 1770 г.	—	—	на 20475	23 ³ / ₄	
— 1772 —	—	—	—	—	—
— 1792 —	—	—	—	—	—
— 1803 —	69606	66	— 50055	94 ¹ / ₂	
— 1804 —	73981	96 ¹ / ₂	— 80366	16 ¹ / ₂	

Вывозъ за границу:

Ввозъ изъ-за границы:

	руб.	коп.		руб.	коп.
Въ 1805 г.	94243	48	на 72806	31 ¹ / ₂	
— 1806 —	87395	72 ¹ / ₂	— 71639	51	
— 1807 —	68819	44	— 84462	55	
— 1808 —	60021	7	— 71434	46	
— 1809 —	109434	57	— 118771	52 ¹ / ₂	
— 1810 —	117239	11 ¹ / ₂	— 107664	27	
— 1811 —	163824	4	— 195451	13	
— 1812 —	116547	71 ¹ / ₂	— 18707	14 ¹ / ₂	
— 1813 —	148393	13	— 89840	11	
— 1814 —	90524	68 ¹ / ₂	— 102593	63	
— 1815 —	109811	70	— 182297	70	
— 1816 —	101470	—	— 265851	97	
— 1817 —	95604	87	— 182034	6 ¹ / ₂	
— 1818 —	116421	41 ¹ / ₂	— 201204	98 ¹ / ₂	
— 1819 —	96874	61 ¹ / ₂	— 156042	34 ¹ / ₂	
— 1820 —	128438	91 ³ / ₄	— 141987	71 ¹ / ₂	
— 1821 —	141817	68 ¹ / ₂	— 147789	61 ³ / ₄	

Въ 1822 г. іюля 22-го утверждена Омская область. а Семипалатинскъ наименованъ окружнымъ городомъ; для управленія киргизами издано особое положеніе, по которому право торговли, черезъ посылку каравановъ, присвоено въ г. Семипалатинскѣ не только купцамъ 1-й, но и 2-й гильдіи. Сибирскимъ киргизамъ, кочующимъ близъ линіи, дозволено бывать въ крѣпостяхъ, редутахъ, форпостяхъ и селеніяхъ, для сбыта своихъ произведеній; въ степи дозволено свободное обращеніе російской монеты, ассигнацій и прочихъ легко подвижныхъ мѣновыхъ знаковъ, на которыя разрѣшено покупать у киргизовъ ихъ издѣлія и произведенія безъ всякаго стѣсненія. Учреждено административное управленіе въ киргизскихъ аулахъ и волостяхъ, подчиненныхъ аульнымъ старшинамъ и волостнымъ управителямъ, а для управленія округами учреждены Окружные приказы (76).

Прочное устройство администраціи въ киргизскихъ кочевьяхъ и вообще водвореніе добраго порядка, казалось, должно бы было благопріятно подѣйствовать на внѣшнюю торговлю, производимую чрезъ Семипалатинскъ; но она оставалась въ прежнемъ положеніи до 1826 г.) что доказываютъ нижеслѣдующія данныя:

ВЫВЕЗЕНО ТОВАРОВЪ.

За границу:

Изъ-за границы:

	руб.	коп.		руб.	коп.
Въ 1822 на	93296	60	на 178098	73	
— 1823 —	69193	94 ¹ / ₂	— 124753	3 ¹ / ₂	
— 1824 —	92353	78	— 97754	93 ¹ / ₂	
— 1825 —	73170	65	— 184439	49 ¹ / ₂	
— 1826 —	143587	64 ¹ / ₂	— 145783	28	
— 1827 —	94929	56 ³ / ₄	— 247474	43 ³ / ₄	
— 1828 —	152625	36 ¹ / ₂	— 116092	60	

Въ 1829 г. Высочайше разрѣшено купцамъ 2-й гильдіи городовъ Омска, Петропавловска, Семипалатинска и Усть-Каменогорска производить заграничную торговлю, безъ особыхъ свидѣтельствъ, въ киргизской степи, въ западномъ Китаѣ и въ Средней Азій, наравнѣ съ купцами 1-й гильдіи, безъ личныхъ правъ, этой гильдіи присвоенныхъ (77). (Уничтоженіе монополіи 1-хъ двухъ гильдій возвысило семипалатинскую торговлю.)

ВЫВОЗЪ ТОВАРОВЪ.

За границу:

Изъ за границы:

	руб.	коп.		руб.	коп.
Въ 1829 на	163860	77	на 300330	42 ¹ / ₂	
— 1830 —	144352	49 ¹ / ₂	— 288690	82	
— 1831 —	151577	30	— 346585	42 ¹ / ₂	
— 1832 —	144176	6 ¹ / ₄	— 313698	21 ¹ / ₂	
— 1833 —	176915	94 ¹ / ₂	— 404732	78 ¹ / ₂	
— 1834 —	189582	75 ³ / ₄	— 308397	4 ¹ / ₄	
— 1835 —	172923	80	— 256615	30	
— 1836 —	227325	50	— 297555	68 ¹ / ₂	

Въ этомъ году 4-го декабря состоялось постановленіе, по которому купцамъ и торгующимъ на Сибирской линіи азіятамъ дозволено выпускать изъ таможенъ пошлинные привозные товары до платежа пошлинъ, съ увеличеніемъ отсрочки платежа пошлинъ до 8 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ залогъ части товаровъ (78).

Положеніе привоза и вывоза товаровъ съ этого времени было:

За границу:

	руб.	коп.
Въ 1837 г. на	261918	35 ³ / ₄
— 1838 — —	358579	70 ¹ / ₄
— 1839 — —	278994	42 ³ / ₄

Изъ за границы:

	руб.	коп.
на 288965	4 ¹ / ₄	
— 305328	46 ³ / ₄	
— 292293	7 ³ / ₄	

Въ 1839 г. учреждена Омская область и отдѣльное управленіе киргизами. Городъ Семипалатинскъ обращенъ въ заштатный городъ Бійскаго округа Томской губерніи (76).

Положеніе торговли съ 1840 года было слѣдующее:

ВЫВЕЗЕНО ТОВАРОВЪ.

За границу:

	руб.	коп.
Въ 1840 г. на	302060	15
— 1841 — —	316990	38
— 1842 — —	317194	15
— 1843 — —	358931	13
— 1844 — —	347713	45
— 1845 — —	393026	95
— 1846 — —	370294	79
— 1847 — —	405112	5
— 1848 — —	355091	55
— 1849 — —	484326	82 ¹ / ₂
— 1850 — —	440086	68 ¹ / ₂
— 1851 — —	583191	40 ¹ / ₂
— 1852 — —	549165	64
— 1853 — —	870576	69 ¹ / ₂
— 1854 — —	970576	82
— 1855 — —	900139	37
— 1856 — —	349360	16
— 1857 — —	383483	12 ¹ / ₄
— 1858 — —	450423	69 ¹ / ₂
— 1859 — —	460491	43
— 1860 — —	482877	45 ³ / ₄
— 1861 — —	487880	74 ¹ / ₂
— 1862 — —	605579	57 ¹ / ₂
— 1863 — —	491737	20 ¹ / ₂
— 1864 — —	459496	82
— 1865 — —	404985	14 ¹ / ₄
— 1866 — —	382826	36 ¹ / ₂
— 1867 — —	401883	57 ¹ / ₂
— 1868 — —	1110771	5

Изъ за границы:

	руб.	коп.
на 302014	33 ¹ / ₄	
— 280457	11	
— 335549	34 ¹ / ₄	
— 344671	2 ¹ / ₄	
— 260376	69	
— 378044	71	
— 465320	7	
— 400099	24 ³ / ₄	
— 323654	55 ¹ / ₂	
— 478461	13	
— 581296	11 ¹ / ₂	
— 485007	68 ¹ / ₂	
— 528863	91	
— 681679	95 ¹ / ₄	
— 1533919	—	
— 648796	85	
— 400006	78 ¹ / ₂	
— 628735	43 ¹ / ₄	
— 616946	2	
— 910273	23 ¹ / ₂	
— 706009	87	
— 754246	52	
— 939469	15	
— 849445	34	
— 580667	63 ¹ / ₂	
— 537229	65	
— 1057322	34	
— 1312677	13 ¹ / ₄	
— 103096	59	

II.

Западный Китай.

Построенное китайцами въ завоеванной Джунгаріи мѣсто, для торгова съ киргизами, послужило въ послѣдствіи мѣстомъ сѣзда нашихъ русскихъ купцовъ и пунктомъ сбыта нашихъ отпускныхъ товаровъ за границу. Мѣсто это, какъ можно судить по признакамъ, видимымъ и въ настоящее время, находилось недалеко отъ нынѣшней Урджарской станицы. Въ послѣдствіи оно было перенесено и на этомъ новомъ мѣстѣ построенъ извѣстный торговыми сѣздами китайскій пограничный городъ Чугучакъ. Русскіе купцы иначе не могли быть для торгова въ этомъ торговомъ пунктѣ, основанномъ китайцами собственно для киргизъ-кайсаковъ, какъ подъ видомъ азіатцевъ; при томъ-же они не имѣли разрѣшенія ѣздить за границу съ своими товарами, отчего торговля въ Чугучакѣ долго оставалась въ рукахъ азіатскихъ купцовъ. Приобрѣтая русскіе товары, сперва на мѣновомъ дворѣ, около семи чудскихъ палатъ, а потомъ на Ирбитской ярмаркѣ, азіатцы вывозили ихъ въ пограничныя мѣста Китая, размѣнивая ихъ на серебро и на бумажныя издѣлія (даба—бумажная ткань), которыя въ прежніе годы хорошо сбывались, какъ въ Киргизской степи, такъ и въ Россіи простому народу на мужскія рубашки и женскія платья.

Такимъ образомъ азіатскіе купцы, имѣя въ своихъ рукахъ всю заграничную торговлю, были первыми сбытчиками русскихъ товаровъ въ Чугучакѣ; послѣ же разрѣшенія въ 1803 г. пропускать за границу караваны чрезъ Семипалатинскую таможену, подобно тому, какъ пропускались они чрезъ таможену Бухтарминскую, стали и русскіе купцы посѣщать, отъ времени до времени, китайскіе пограничные города, хотя все еще подъ видомъ азіатцевъ (83). Долго бы еще приводилось этой торговлѣ оставаться незначительною и безъ вниманія, какъ купцовъ нашихъ, такъ и правительства, если бы въ 1804 году кавказскіе, константино-

польскіе, кабульскіе и кашемирскіе заѣзжіе купцы не стали вывозить въ Семипалатинскъ кашемировыя шали,—товаръ, бывшій тогда въ большой модѣ, изящный, весьма цѣнный и прибыльный. Эти торговые гости сообщили, что русскіе и сами могутъ завести торговлю въ городахъ: Кульджѣ, Аксу и Кашгарѣ, гдѣ приобрѣтаются шали; они не ручались только, могутъ ли русскіе бывать тамъ подъ своимъ именемъ и въ своемъ національномъ платьѣ.)

Въ 1804 г. сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель потребовалъ отъ семипалатинской таможни свѣдѣній о положеніи и значеніи китайской торговли, возникшей черезъ Семипалатинскъ. Свѣдѣнія эти были доставлены и возбудили, повидимому, желаніе правительства ознакомиться съ нею на мѣстѣ. Въ 1811 году былъ командированъ въ западный Китай переводчикъ Путинцевъ, который, подъ видомъ азіатца, отправился въ Чугучакъ и Кульджу старымъ путемъ, черезъ крѣпость Бухтарминскую, при караванѣ татарскаго купца коммерціи совѣтника Нерпина, и по возвращеніи, доставилъ объ этихъ мѣстахъ довольно подробныя свѣдѣнія. Эти свѣдѣнія собирались и помимо его, отъ пріѣзжавшихъ на Иртышскую линію ташкентцевъ и бухарцевъ, а также отъ торговавшихъ въ Кашгарѣ, Аксу, Кульджѣ и другихъ мѣстахъ кавказскихъ, константинопольскихъ и индійскихъ купцовъ (84).

(Въ 1813 г. изъ Семипалатинска былъ отправленъ караванъ въ г. Аксу, съ товарами на 91727 р. 14½ к., съ цѣлю приобрѣсти на нихъ кашемирскія шали. (При караванѣ этомъ, въ которомъ были товары русскихъ купцовъ: Поленко и Амирова, на 17142 р. 85½ к., отправился торговавшій черезъ Семипалатинскъ кабульскій житель Мехти Рафаиловъ.) Онъ посѣтилъ гг. Аксу, Кашгаръ, Яркендъ и Тибетъ; здѣсь онъ вручилъ владѣтельному хану письмо начальника сибирской линіи, генералъ-лейтенанта Глазенапа о дозволеніи русскимъ производить тамъ свободную торговлю. Рафаиловъ былъ обласканъ, получилъ разрѣшеніе торговать безъ взысканія пошлины, и послѣ увѣреній хана, что русскому купечеству будетъ оказываемо въ его владѣніяхъ всякое покровительство, онъ возвратился въ 1814 г. въ Семипалатинскъ, съ отвѣтнымъ письмомъ. Рафаиловъ сообщилъ много свѣдѣній о странахъ, сосѣднихъ съ Тибетомъ, о пройденномъ пути, о народахъ на немъ обитающихъ, ихъ происхожденіи, численности и

характерѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ и проектъ торговаго пути въ Кашгаръ (85). *)

Торговля съ Кульджею, Аксу, Кашгаромъ и Чугучакомъ продолжалась и послѣ возвращенія Рафаилова. Линейное начальство продолжало собирать свѣдѣнія объ этой торговлѣ и о положеніи дѣлъ въ Киргизской степи, на пути къ пограничнымъ мѣстамъ Китая. Караванный путь въ эти мѣста не былъ безопасенъ отъ нападеній степныхъ кочевниковъ-киргизъ (86). Но нападенія эти стали въпослѣдствіи постепенно уменьшаться, особенно съ поступленіемъ въ русское подданство въ 1819 г. сына Аблай-Ханова, султана Сюка, а въ 1824 г.—дѣтей султана Адила, со всѣми подвластными имъ киргизами Большой Орды. Изъ нихъ киргизы Адилевы жили на торговомъ пути въ Кульджу, Кашгаръ и Ташкентъ, возбуждали не разъ жалобы нашего купечества за грабежъ торговыхъ каравановъ и наводили страхъ на нашихъ торговцевъ (87).

Послѣ подданства этихъ киргизъ, торговый путь въ Кульджу, Кашгаръ, Аксу и Кашемиръ сдѣлался безопаснѣе, чѣмъ былъ прежде. Торгъ кашемирскій, какъ видно изъ сохранившихся въ семипалатинскихъ архивахъ свѣдѣній, продолжался лишь до 1830 г., но вообще былъ незначителенъ, что указываютъ нижеслѣдующія данныя:

КАШЕМИРСКИХЪ ТОВАРОВЪ БЫЛО ПРИВЕДЕНО:

		Примерно:	
		Руб.	Коп.
Въ 1804 г.	шалей . . . 738 шт.	73800	
— — —	платковъ . . . 24 —	120	
— 1814 —	шалей . . . 19 —	1090	
— 1816 —	— . . . 594 —	9379	85¾
— — —	платковъ . . . 102 —		
— 1817 —	шалей . . . 108 —	4085	71½
— — —	платковъ . . . 349 —	34900	—
— 1826 —	— . . . 20 —	2857	14½
— — —	бордюру . . . 7 аршинъ	20	—
— — —	чулокъ и перчатокъ . . . 57 паръ	17	34

*) Мехти-Рафаиловъ былъ вторично командированъ въ Кашмиръ въ 1818 году. Свѣдѣнія о любопытной поѣздкѣ Мехти-Рафаилова мы помѣщаемъ отдѣльно, въ концѣ настоящей статьи.